

FORMATION OF AN INTERNATIONAL SYSTEM FOR PROTECTING CHILDREN'S RIGHTS FROM DIGITAL THREATS: ANALYSIS AND PROSPECTS

Feruzha Lutfullayevna Miruktamova

Associate Professor

Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Tashkent State University of Law,

E-mail: miruktamovaf@gmail.com

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: children's rights, digital safety, international law, information threats, cyberspace, Budapest Convention, digital technologies, child protection.

Received: 20.06.25

Accepted: 22.06.25

Published: 24.06.25

Abstract: The article explores international and regional mechanisms for protecting children's rights in the context of digitalization, focusing on information threats on the Internet. The author provides a comprehensive analysis of key international instruments, including the UN Convention on the Rights of the Child, the Budapest Convention on Cybercrime, the Lanzarote Convention, and the EU Strategy on the Rights of the Child (2021–2024). The paper highlights the fragmented nature of existing legal regulation and argues for the development of a universal legal instrument to safeguard children's digital rights. The importance of implementing digital literacy standards and institutionalizing General Comment No. 25 of the UN Committee on the Rights of the Child is emphasized. Recommendations are proposed to improve the international response system to digital threats in order to ensure effective legal protection for minors.

BOLALARNING HUQUQLARINI RAQAMLI TAHDIDLARDAN HIMOYA QILISHNING XALQARO TIZIMINI SHAKLLANTIRISH: TAHLIL VA ISTIQBOLLAR

Feruzha Lutfullayevna Miruktamova

Toshkent davlat huquq universiteti dotsenti, PhD

miruktamovaf@gmail.com

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit soʻzlar: bolalar huquqlari, raqamli xavfsizlik, xalqaro huquq, axborot tahdidlari, kiber makon, Budapesht konvensiyasi, raqamli texnologiyalar, bolalarni himoya qilish.

Annotatsiya: Maqolada raqamlashtirish sharoitida bolalarning huquqlarini himoya qilish boʻyicha xalqaro-huquqiy va mintaqaviy mexanizmlar koʻrib chiqiladi, ayniqsa internetdagi axborot tahdidlariga eʼtibor qaratiladi. Muallif BMT Bolalar huquqlari konvensiyasi, Budapesht kiberjinoyatchilikka qarshi konvensiyasi, Lansarote konvensiyasi va Yevropa Bolalar huquqlari strategiyasi (2021–2024) kabi amaldagi xalqaro hujjatlarni kompleks tahlil qiladi. Mavjud huquqiy tartibotning boʻlak-boʻlakligi taʼkidlanib, bolalarning raqamli huquqlarini himoya qilishga qaratilgan universal huquqiy hujjat yaratish zaruriyati koʻrsatib oʻtiladi. Raqamli savodxonlik standartlarini joriy etish va BMT Bolalar huquqlari qoʻmitasining Umumiy izohi № 25ni institutlashtirish muhimligi asoslanadi. Nogiron bolalarning barqaror huquqiy himoyasi manfaatida raqamli tahdidlarga xalqaro tizimni takomillashtirish yoʻnalishlari taklif etiladi.

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ
ОТ ЦИФРОВЫХ УГРОЗ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Феруза Лутфуллаевна Мируктамова

Доцент Ташкентского государственного

юридического университета, PhD

miruktamovaf@gmail.com

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: права ребёнка, цифровая безопасность, международное право, информационные угрозы, киберпространство, Будапештская конвенция, цифровые технологии, защита детей.

Аннотация: В статье рассматриваются международно-правовые и региональные механизмы защиты прав ребёнка в условиях цифровизации, с акцентом на информационные угрозы в интернете. Автор проводит комплексный анализ действующих международных документов, таких как Конвенция ООН о правах ребёнка, Будапештская конвенция о киберпреступности, Лансаротская конвенция и Европейская стратегия по правам ребёнка (2021–2024). Отмечается фрагментарность существующего правового регулирования и подчёркивается необходимость создания универсального правового акта, направленного на защиту цифровых прав детей. Обосновывается важность внедрения стандартов цифровой грамотности и институционализации

Общего замечания № 25 Комитета ООН по правам ребёнка. Предложены направления совершенствования международной системы реагирования на цифровые угрозы в интересах устойчивой правовой защиты несовершеннолетних.

В условиях стремительного развития цифровых технологий вопрос правовой защиты детей от информационных угроз приобретает особую значимость и требует комплексного научно-практического осмысления. Несмотря на признание прав ребенка в международных актах, действующий международно-правовой режим в сфере цифровой безопасности остается фрагментарным и недостаточно координированным [1].

Современные дети с раннего возраста погружены в цифровую среду, что делает их уязвимыми к различным информационным угрозам. Государства во всем мире стремятся создать правовые механизмы для обеспечения защиты детей от информации, которая может нанести вред их физическому, умственному и нравственному развитию.

По данным ООН, молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет чаще пользуются Интернетом, чем остальное население, однако за последние четыре года этот разрыв между поколениями постепенно сокращается. Согласно пересмотренным оценкам, в 2023 году Интернетом будут пользоваться около 77 процентов людей в возрасте от 15 до 24 лет [2].

Как международные, так и национальные правовые нормы предоставляют ребенку возможность получать информацию, способствующую его физическому, умственному, психологическому, социальному и духовному развитию, что зафиксировано, например, в статьях 13–17 Конвенции ООН о правах ребенка. В этом документе также отмечается, что право на получение информации является частью права свободно выражать свое мнение, которое предполагает поиск и получение информации из любого источника для его формирования.

Однако, изначально Конвенция не учитывала вызовы цифровой эпохи. Лишь в 2021 году Комитет по правам ребенка представил Общий комментарий № 25, в котором обозначены ориентиры по обеспечению прав несовершеннолетних в цифровой среде. В документе подчеркивается необходимость адаптации нормативных, институциональных и технических механизмов к реалиям цифровой эпохи. Рекомендуются разрабатывать политику, которая учитывает наилучшие интересы ребенка при проектировании цифровых услуг, внедрении технологий отслеживания и сбора данных и разработке образовательных программ по цифровой грамотности. Замечание общего порядка № 25 устанавливает глобальный ориентир для правовых и политических действий государств в области

цифровой безопасности детей [3]. Тем не менее, правовая природа данного документа носит консультативный характер, что снижает его практическую эффективность.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка о продаже детей, детской проституции и детской порнографии (2000) играет важную, но частично специализированную роль в обеспечении защиты прав детей от информационных угроз, особенно в контексте онлайн-эксплуатации, цифрового насилия и преступлений в интернете. Протокол дополняет Конвенцию о правах ребёнка и обязывает государства уголовно преследовать продажу детей, вовлечение детей в проституцию, а также производство, распространение, хранение и рекламу детской порнографии, включая в цифровом формате. Он применяется вне зависимости от того, совершается ли преступление онлайн или офлайн. Протокол прямо требует от государств криминализовать доступ, передачу, хранение, распространение и рекламу детской порнографии через компьютерные сети и цифровые технологии. Тем самым протокол обеспечивает основу для борьбы с одной из самых тяжких форм информационных угроз — сексуальной эксплуатации детей в интернете. Однако он не охватывает другие цифровые угрозы: кибербуллинг, груминг, манипуляции, утечку персональных данных и пр. С учётом технологических изменений он требует дополнения более современными международными нормами, включая положения о всесторонней защите детей от всех видов информационных угроз, не ограничиваясь сексуальным контекстом.

Будапештская конвенция о киберпреступности (2001) — первый и наиболее влиятельный международный договор, направленный на борьбу с киберпреступностью, разработанный Советом Европы, но открытый для присоединения всех государств [4]. Этот международный документ устанавливает правовые стандарты для борьбы с эксплуатацией и жестоким обращением с детьми в Интернете, позволяет странам сотрудничать в режиме реального времени в расследовании киберпреступлений. Будапештская конвенция устанавливает механизмы международного сотрудничества между государствами, включая выдачу и обмен информацией, и обязывает государства внедрять эффективные процедуры сбора цифровых доказательств.

Однако, Будапештская конвенция о киберпреступности (2001), несмотря на широкую поддержку (более 70 стран), не адаптирована специально под нужды детей. Она создала основу международного сотрудничества в борьбе с киберугрозами, но практически не охватывает вопросы ответственности цифровых платформ. Конвенция не содержит специальных норм по защите несовершеннолетних [5] и фокусируется на «взрослом» киберпреступлении и стандартных процедурах запроса информации. Она преобладает

криминалистический фокус, без гарантий соблюдения прав ребенка в процессе расследования (например, в доступе к правовой помощи).

Нужно подчеркнуть, в условиях стремительной цифровизации и трансформации социальной среды информационные угрозы становятся всё более значимым фактором, подрывающим реализацию фундаментальных прав ребёнка. Такие формы угроз, как кибербуллинг, онлайн-груминг, распространение детской порнографии, нарушение конфиденциальности и манипуляция данными, требуют не только глобальных, но и региональных ответов, адаптированных к конкретному социальному и технологическому контексту.

Региональные правовые акты играют ключевую роль в защите прав детей от информационных угроз, поскольку они выполняют функции юридической конкретизации, институциональной имплементации, учёта региональной специфики и обеспечения оперативного реагирования на возникающие вызовы.

Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансаротская конвенция, 2007 г.) впервые юридически зафиксировала, что сексуальная эксплуатация детей может происходить в онлайн-среде. В частности, она признаёт, что цифровые технологии (интернет, соцсети, мессенджеры) становятся инструментами для груминга (вовлечение ребёнка в сексуальный контакт через доверие), онлайн-порнографии с участием детей, а также трансляции сексуального насилия в реальном времени. Таким образом, конвенция делает информационные угрозы частью правовой повестки в сфере защиты детей. Согласно нормам конвенции, государства обязаны криминализовать действия, совершаемые через информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), что является прямым вкладом в цифровую безопасность детей. Для проведения обзора выполнения странами обязательств в сфере защиты детей онлайн и развития рекомендации по противодействию новым формам сексуального насилия в цифровой среде (например, в связи с пандемией или ростом онлайн-активности детей) функционирует специализированный контрольный механизм – Комитет Лансароте. Комитет публикует тематические отчёты, в т.ч. о киберугрозах. Таким образом, Лансаротская конвенция играет ключевую роль в признании, что цифровая среда — это не только пространство свободы, но и сфера повышенных угроз для детей [6]. Хотя она не является всеобъемлющим инструментом в области информационной безопасности, её положения стали важным юридическим фундаментом для выработки стандартов защиты детей от сексуальных преступлений в цифровой среде, а также основой для национальных стратегий и законов, связанных с онлайн-эксплуатацией.

Еще одним важным документом, который представляет собой комплексную политическую рамку, направленную на реализацию и защиту прав детей во всех сферах жизни, включая цифровую - Европейская стратегия по правам ребёнка (2021–2024) [7]. Документ основан на положениях Конвенции ООН о правах ребёнка и отражает необходимость адаптации правовых и политических механизмов к вызовам цифровой эпохи. Один из шести приоритетов стратегии — «дети в цифровом мире», где прямо признаётся, что цифровая среда одновременно предоставляет возможности для образования и общения, но также порождает серьёзные риски, такие как кибербуллинг и онлайн-насилие, несанкционированный сбор и использование персональных данных, воздействие вредоносного контента (порнография, насилие, самоповреждение), также сексуальную эксплуатацию и груминг. Стратегия ЕС признаёт, что права ребёнка в цифровом мире требуют интеграции стандартов прав человека с технополитическими мерами [8], и потому делает важный шаг к «нормативной цифровизации» прав ребёнка. Её ценность заключается в попытке балансировать защиту и автономию: не ограничивать доступ детей к технологиям, но сделать его контролируемым, безопасным и направленным на развитие.

Однако реализация стратегии зависит от политической воли государств-членов ЕС, а нормативный статус документа не обязывает к прямым юридическим последствиям. Следовательно, эффективность стратегии обусловлена последующим внедрением в законодательство и практику на национальном уровне.

Следующим значимым элементом европейского регулирования является Акт о цифровых услугах (2022) — обязательный нормативный акт ЕС, вступивший в силу в 2022 году, который регулирует деятельность онлайн-платформ, включая социальные сети, маркетплейсы, видеохостинги и др. Он представляет собой ключевую часть европейского цифрового законодательства нового поколения, а также качественный сдвиг от «мягкой» саморегуляции к «жёсткому» нормативному регулированию цифровой среды. Впервые в общеевропейском праве установлены конкретные обязанности провайдеров защищать детей как уязвимую группу, а также механизмы их контроля и ответственности. Акт устанавливает обязанности интернет-платформ по защите интересов детей [9], такие как минимизация их цифровой уязвимости, повышение прозрачности алгоритмов, быстрое реагирование на жалобы о нарушениях (включая контент, направленный на детей) и сотрудничество с государствами-членами и организациями гражданского общества.

Таким образом, анализ европейских стандартов в области защиты прав детей от информационных угроз свидетельствует о формировании системного и многослойного подхода к обеспечению цифровой безопасности несовершеннолетних. Европейские

механизмы сочетают в себе нормативную детализацию (Лансаротская конвенция, Акт о цифровых услугах), институциональные гарантии (Комитет по мониторингу, Европейский омбудсмен по правам ребёнка) и превентивные стратегии (цифровая грамотность, этика цифровых платформ). Европейские стандарты демонстрируют комплексный и прогрессивный подход, объединяя правовое регулирование, межинституциональное взаимодействие и образовательные инициативы, что делает их одной из наиболее передовых моделей правовой защиты детей в цифровой среде. В то же время, эффективность этих стандартов во многом зависит от уровня их имплементации в национальные правовые системы, где сохраняются различия по уровню цифрового регулирования и политической воли.

В целом, европейская модель может служить ориентиром для других регионов, однако её успешное воспроизведение предполагает наличие развитых институтов, политической интеграции и высокого уровня правосознания — факторов, без которых механизмы защиты остаются формальными.

Подводя итог, можно сказать, что международно-правовая база по защите детей в цифровой среде представляет собой фрагментированную, но взаимосвязанную систему, не кодифицированную в одном универсальном акте. Она включает в себя общие принципы Конвенции о правах ребёнка 1989 года, специализированные факультативные протоколы, касающиеся защиты от сексуальной эксплуатации и торговли детьми, а также региональные и тематические документы, адаптирующие международные стандарты к конкретным цифровым вызовам. Такая многоуровневая архитектура требует усиления координации и гармонизации между уровнями регулирования с целью эффективного обеспечения прав ребёнка в условиях глобальной цифровизации.

На самом деле можно сказать, что международное сообщество предпринимает последовательные шаги для адаптации правовых норм к цифровой реальности детства. Современные документы фиксируют, что участие в цифровой среде неразрывно связано с реализацией прав на образование, свободу выражения мнений, доступ к информации и участие в культурной жизни. Принятое в 2021 году Общее замечание № 25 (о правах детей в цифровой среде) впервые систематизировало международные обязательства государств в отношении цифровой безопасности, образования, конфиденциальности и этичного алгоритмического воздействия.

Несмотря на накопленные достижения, международная правовая система защиты прав ребёнка в цифровом пространстве остаётся фрагментированной. Существенные затруднения обусловлены следующими обстоятельствами:

- на сегодняшний день не существует единой глобальной конвенции, охватывающей все аспекты цифровых прав и защиты детей в интернете;

- даже при наличии нормативных документов (например, факультативных протоколов или общих замечаний), обязательность их исполнения зависит от национального законодательства и готовности правительств к имплементации;

Учитывая выявленные нормативные пробелы и институциональные ограничения в существующей международной системе защиты детей в цифровой среде, представляется необходимым осуществление следующих комплекса мер, направленных на формирование устойчивой и правовой модели реагирования на цифровые угрозы:

Во-первых, актуальной задачей является разработка всеобъемлющего универсального международного правового акта, в частности — Конвенции ООН о цифровых правах ребёнка или специализированного факультативного протокола. Такой документ должен обладать обязывающей юридической силой и охватывать весь спектр цифровых прав: от права на информационную безопасность и неприкосновенность личной жизни до права на участие и защиту от манипулятивного контента и алгоритмической дискриминации.

Во-вторых, необходима институционализируемая имплементация норм Общего замечания № 25 Комитета ООН по правам ребёнка в национальные законодательства и секторальные регламенты. Особую значимость приобретает их включение в образовательные, педагогические и профессионально-этические стандарты, обеспечивающие подготовку специалистов, способных работать с детьми в условиях цифровой среды.

В-третьих, формирование устойчивого цифрового иммунитета у несовершеннолетних требует разработки и внедрения государствами программ медиаграмотности, цифровой гигиены и информационной осведомлённости, направленных на формирование навыков критического мышления, правового самосознания и безопасного поведения в онлайн-пространстве.

Таким образом, только комплексное сочетание универсализации международных стандартов, их локальной адаптации и продвижения цифровой компетентности может стать основой эффективной глобальной системы защиты детей от рисков цифровой среды.

Список использованной литературы:

[1] Гаряйова Л. Protecting Children's Rights in the Age of Digitalisation: Legal Implications for the Best Interests of the Child // European Journal of Human Rights. 2023.

[2] Безопасность детей и молодежи в Интернете/ <https://www.un.org/ru/global-issues/child-and-youth-safety-online>

[3] Schelenz L., Stapf I., Heesen J. Security for Children in the Digital Society – A Rights-based and Research Ethics Approach. 2023. <https://arxiv.org/abs/2309.12340>

[4] The Convention on Cybercrime (Budapest Convention, ETS No. 185) and its Protocols. <https://www.coe.int/en/web/cybercrime/the-budapest-convention>

[5] Parti K., Szabó J. The Legal Challenges of AI-Generated Child Sexual Abuse Material // *Laws*. 2024. 13(6), 67.

[6] Neugnot-Cerioli M., Laurenty O.M. The Future of Child Development in the AI Era: Cross-disciplinary Perspectives. 2024. <https://arxiv.org/abs/2405.19275>

[7] EU Strategy on the Rights of the Child. https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/rights-child/eu-strategy-rights-child-and-european-child-guarantee_en?utm_source=chatgpt.com

[8] Лапина М.Ю. Цифровизация прав ребенка: международные стандарты и российская практика // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2022. № 5.

[9] Lendvai G.F. The Digital Services Act: an analysis of its ethical, legal, and social implications. 2023.